

Спасение(1).

Шел шестой лунный месяц. На большой дороге за пределами города Фуян белые березы выстроились прямо по обе ее стороны, как солдаты.

Палящее жаркое солнце заставляло листья деревьев казаться несколько увядшими и вялыми. Очень мало пешеходов появлялось на этой дороге. Если не считать цикад на белой березе, усердно поющих жаркую летнюю песню... по ней проезжало четыре конных экипажа, а также десять человек, одетых как стражники.

Занавеска второй кареты, считая от передней, была раздвинута. Появилось изящное хорошенькое личико. Удивительно, но это была взрослая Ду Сяо Ли. Хотя ей было всего тринадцать-четырнадцать лет, она уже была красавицей. Красивые пышные брови, красные губы, белые зубы и кожа, мягкая, как застывший жир. Прядь длинных волос выбилась из-за ее уха и упала на грудь.

“Чан Фэн”, - крикнула она охраннику, ехавшему впереди на лошади.

Двадцатичетырехлетний мужчина услышал ее оклик и повернул лошадь обратно к экипажу, глядя на девушку и спрашивая: “Мисс, какие у вас приказания?”

“Сколько еще осталось до того, как мы достигнем Фуяна?” - спросила Ду Сяо Ли.

“Мисс, у нас еще около двух часов, прежде чем мы сможем добраться до Фуяна”, - почтительно ответил Чан Фэн.

«Младшая сестра, что случилось?» В передней карете Ду Сю Хэн услышал голос Ду Сяо Ли и отодвинул занавеску на заднем окне. Он посмотрел на карету Ду Сяо Ли и спросил.

“Старший брат, ничего страшного, я просто спросила.”, - ответила Ду Сяо Ли.

С этими словами она опустила занавески, бормоча себе под нос: “Еще два часа, и было бы лучше просто прокатиться верхом!”

В ее карете были еще две девушки, Ин Гэ и Ся Юань. Общим было от семнадцати до восемнадцати лет - изящно красивые и полные жизни, одетые в одежду, немного уступающую одежде Ду Сяо Ли, но все же выглядевшие немного лучше, чем обычные служанки.

Услышав жалобу Ду Сяо Ли, Ин Гэ сказала с улыбкой: “Мисс, если вы хотите покататься на лошади, это не невозможно!”

Ду Сяо Ли надула губы и сказала: “Эх, Ин Гэ, ты говоришь это только для того, чтобы расстроить меня? Для того, чтобы я скрывала свои боевые искусства, он твердо решил не позволять мне ездить на лошади. От уезда Чжоу до этого места десять дней, целых десять дней езды! Я чувствую, что вот-вот стану плесенью!”

«Мисс, потерпите еще немного. Разве молодой господин не говорил это ради вас же? Съешьте немного винограда, чтобы успокоить свой гнев, мы очень скоро доберемся до Фуяна». Ся Юань открыла изящный маленький сундучок. Внутри на самом деле была коробочка с виноградом, и, кроме того, также редко встречающиеся кубики льда.

Как только Ду Сяо Ли увидела виноград, она сразу же снова воспрянула духом. Ее подавленное настроение из-за неспособности ездить верхом на лошади было немедленно унесено прочь.

Она протянула руку и взяла ягоду: “Когда у нас появился виноград, почему я не знала?”

«Его прислали сегодня рано утром. В то время мисс еще спала, поэтому мы ничего не сказали мисс», - Ся Юань оторвала еще одну ягоду, прежде чем передать ее Ду Сяо Ли.

Ду Сяо Ли махнула рукой и сказала: “Я хочу съесть те, которые оторвала сама, те, которые оторвали вы, съешьте сами”. Видя, что они не двигаются, Ду Сяо Ли взяла две ягоды и сунула каждую им в рот, сказав: “Вы следили за мной так долго и знаете мой темперамент. Хотя вас двоих подарил мне старший брат Ло Ци, я никогда не рассматривала вас как служанок. Не то чтобы вы этого не знали, зачем же все еще быть такими вежливыми со мной?!”

«Спасибо, мисс», - характер Ин Гэ был немного более живым и она съела виноградину одним махом, а затем выплюнула косточки.

Ся Юань, очевидно, была более мягкой. После того, как она съела виноград, она сказала: “Молодой мастер Ло Ци подарил нас мисс, таким образом, мы - люди мисс. Мисс хотя и не относится к нам как к слугам, мы все равно не можем забывать приличия. Особенно теперь, когда мисс должна ехать в столицу. Там нам нужно быть более осторожными!”

Ин Гэ высунула язык и сказала: “Я знаю, хорошо!”

Ду Сяо Ли ничего не могла с ними поделать и сказала: “Прошло уже больше года. Я уже исправила Ин Гэ. Но, Ся Юань, как ты можешь быть такой же, как в начале? Это заставляет меня чувствовать себя побежденной!”

“Хе-хе ... ” - Ся Юань и Ин Гэ услышали слова Ду Сяо Ли и обе рассмеялись.

«Верно, как обстоят дела в столице?» - спросила Ду Сяо Ли.

С тех пор как год назад Ло Ци прислал к ней этих двух служанок, она медленно передала работу в их руки.

Она все еще помнила, что они сказали, когда впервые прибыли: “Молодой мастер Ло Ци сказал, что в прошлом он был нашим мастером, но с сегодняшнего дня мисс - наш мастер. Мы будем слушаться только мисс!”

“Все уже было устроено соответствующим образом. Хотя это было намного раньше, чем мы ожидали, по большей части эффект невелик”, - ответила Ся Юань.

«Во всем виноват старший брат, этот старик! Кто позволил ему проговориться после выпивки? Подождите, пока я не доберусь до столицы, мне определенно придется найти его, чтобы как следует свести счеты!» - проворчала Ду Сяо Ли.

Они не планировали ехать в столицу до тех пор, пока Ду Сю Хэн не должен был пойти на участие в императорском экзамене, и они также не собирались признавать этого дегенеративного отца, Ду Юнь Хана. Но кто знал, что Нью Цзин на самом деле был императорским врачом при дворе императора, и, более того, его отношения с этим дегенеративным отцом были даже неплохими. Хотя он пообещал Су Су Синь на ее смертном одре, что он не расскажет о местонахождении ее детей Ду Юнь Хану, но этот обжора, однажды выпивая с Ду Юнь Ханом, напился и нечаянно выпалил все про Ду Сяо Ли.

Нью Цзин в то время сказал следующее: “Эта твоя дочь действительно заставляет и любить, и ненавидеть. Не знаю, после стольких лет, как у нее там дела?”

Ду Юнь Хан, который тоже был старым лисом, услышав слова Нью Цзина, сначала подумал, что он имеет в виду Ду Ке Синя, но, тщательно обдумав его слова, и воспользовавшись тем, что Нью Цзин все еще был пьян, ему удалось вытянуть из него всю информацию о жизни Су Су Синь в деревне Ду.

Как только он услышал это, он был потрясен. Оказывается, его первая жена не умерла в том году, а вместо этого забрала его сына и их нерожденную дочь и сбежала. Вспомнив, что в тот раз он ясно видел трупы беременной женщины и мальчика, он сразу понял, что тут была какая-то тайна. Но он все еще сохранял терпение и продолжал расспрашивать, узнав, что Су Су Синь уже умерла, и когда Нью Цзин покинул деревню Ду, Ду Сяо Ли было всего семь лет, а Ду Сю Хэну было всего десять.

Услышав, что его сын и дочь должны жить самостоятельно в таком юном возрасте, Ду Юнь Хан почувствовал себя чрезвычайно убитым горем. Не имея достаточно времени, чтобы тщательно исследовать правду, он немедленно пошел во дворец и попросил у императора отпуск, прежде чем сесть в свою карету и отправиться на юг, чтобы найти свою дочь.

Думая о том, что произойдет, когда Ду Сяо Ли прибудет в столицу, Нью Цзин ненавидел то, что он не может немедленно сбежать в долину Короля медицины! Однако, зная, что это невозможно, он добровольно уехал в пограничный город, чтобы стать временным военным врачом для Хань Мин И, который в настоящее время вел там войну.

Что касается Ду Юн Хана, он направил свою карету прямо в деревню Ду. И после того, как он нашел человека, работающего в поле, и расспросил его, он нашел дом Ду Сяо Ли.